

A close-up, profile view of a woman with short, dark, curly hair that is wet and dripping with rain. She is looking off to the side with a serene expression. The background is dark and rainy, with a large, bright, circular light source (possibly the moon or a large lamp) visible behind her head, creating a soft glow. The overall mood is romantic and atmospheric.

Альберт Горошко

Остратис

Альберт Горошко

Остратис

<https://litres.ru/54650299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Исторический туризм стал реальностью, такой же, как и машина времени. Но, кроме многочисленных туристов и ученых, в прошлое проникают авантюристы, мечтающие изменить будущее. Эпоха Митридата Евпатора - время надежд эллинистической цивилизации в борьбе с ненавистным и ненасытным Римом.

Повесть расширяет жанровые рамки исторической фантастики, предлагая не просто приключение, а философское размышление о природе времени и человеческой природы.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Остратис

Глава

I

– Подумайте, чем вы рискуете. Есть же безопасные направления – Рим, Афины. Зачем, скажите, вам этот экстрим? – отговаривал оператор агентства “Тайм-Аут”. – Мы неспроста закрыли Палестину, понимаете? Да, все хотят лично убедиться в воскресении Иисуса. Мы показали это. Но вспомните, скольких корреспондентов потеряли наши Службы Массовой Осведомленности! Вам же подавай Митридатовы войны! Ну кто, скажите, гарантирует вашу безопасность?

Я смотрел на блик от фотонного синтезатора, сверкавший на вспотевшей макушке агента, и понимал, что он всего лишь набивает цену, ведь современный страховой сервис может все – достать вас из жерла Везувия, вытащить из потоков серы над Мёртвым морем, вынести из-под стен Трои. А что касается тихой Тавриды эпохи Митридата Эвергета – это для него – не более чем разговоры, а для меня – очередная страшилка. Конечно, я не стал менять выбранное направление.

– Историческое решение! – усмехнулся оператор и по-

менял цвет своих линз с лимонно-желтого на изумрудный. Фейс-сканер снял копию моей мимической карты, и банк данных Tourist Union пополнился новым клиентом. Контракт предусматривал полное восстановление личности в случае непредвиденных обстоятельств. Меня эти обстоятельства не сильно беспокоили, неприятно было то, что страховка съедала половину стоимости путевки. Но бизнес есть бизнес, и скидка не распространялась на эту статью расходов.

Мне закачали несколько гигов справочной литературы, которая должна помочь новичку адаптироваться к новым условиям.

– Мы просим вас серьезно отнестись к подготовке – это не просто отдых под пальмой, – предупредил оператор, оросив кристаллизатором вспотевшую лысину. Я помог стряхнуть похожие на кристаллики сахара остатки криогеля с его головы. Оператор посетовал:

– Ах, эти сервисники! Направлял заявку еще на прошлой неделе, до сих пор не могут поменять термостат!

Реклама делала свое дело, но еще лучше работало старое доброе сарафанное кибер-общение. Все завидовали и забивали ячейку очередного счастливого, только что вернувшегося из своего путешествия. Что только ни рассказывал он о совершенной поездке – но еще удивительнее были отклики в чате. Сетевые пауки раздувались от красноречия, накручивая свои рейтинги.

Через пару дней я получил сообщение о том, что мою психофизиологическую диаграмму утвердила комиссия по адаптации. Это означало, что я допущен к перемещению. Я ликовал – моя мечта, наконец, сбудется, я все увижу сам. Конечно, я не первый, но, как говорится, лучше один раз пощупать. Оставалась одна маленькая формальность – я должен был подписать документ, некоторые выдержки из которого привожу ниже:

“Правила нахождения в историческом прошлом:

Период посещения является неотъемлемой частью исторического прошлого.

Перемещенному запрещается:

- освобождать рабов
- предпринимать несогласованные с местной администрацией путешествия
- внушать либеральные идеи
- порочить установившийся строй
- поднимать восстания
- побуждать коренное население к миграциям в лучшие географические области и исторические эпохи
- оставлять технологические артефакты
- увозить исторические артефакты
- создавать предметы искусства
- вступать в интимные отношения со свободными гражданами
- вести научную деятельность, способную подорвать усто-

явшийся и общепринятый курс развития науки”.

Я впервые видел столько ограничений на одном листе бумаги. Это был прекрасный образчик канувшей в лету бюрократической писанины, от которой наше просвещенное общество отказалось полвека назад. И что же? Стоило приоткрыть завесу в прошлое, как забытые призраки показали снова свои унылые лица.

Я вопросительно посмотрел на оператора.

– Что смотрите? Подписывайте, пустая формальность. Никто не будет за вами следить, – его роговицы теперь сияли, как два сапфира. – Это инициатива принимающей стороны, мы должны играть по их правилам. Главное – не впутывайтесь в сомнительные истории. Вам же легче будет и дешевле.

Последний аргумент меня убедил, и я поставил большой палец левой руки на сканер отпечатков на его груди.

II

Это не был обычный транспортер. Первое, что бросилось в глаза – его кузов.

– Как же он движется? – спросил я пилота, подключавшего гравитайм к тайм-навигатору (мы в детстве возились с игрушечными машинами времени и отлично знали принципы гравидинамики). Этот агрегат отличался от всех известных

мне прототипов. Пилот-механик посмотрел на меня так, как обычно смотрят пилоты-механики на пассажиров – снисходительно и слегка покровительственно. На его экране появилась принципиальная схема устройства и описание алгоритма работы. Шрифт был мелкий, и я быстро утомился, читая.

– Да, шагнула техника! – проговорил я и похлопал механика по холодному матовому плечу.

Я летел не один. В нашу группу попали такие же, как я, счастливики, сумевшие совместить свой рабочий график с условиями спецпредложения.

– Вы не читали про новые находки в Этрурии? – спросил пожилой пассажир с подвижным лицом сидящего рядом сонного господина.

– Я еду не за этим. Не историк, – лениво ответил тот и вынул из внутреннего кармана блестящую плоскую коробочку. Щелкнула крышка, из-под нее веером развернулась стопка карточек. – Я юрист.

Историк взял старомодную визитку.

– А я думал, что это уже прошлый век.

– У нас так принято. Вы зря удивляетесь. Очень удобно. Дайте ваш сканер.

Пока юрист неторопливо демонстрировал и объяснял историку все преимущества своей карточки, я пытался уклониться от расспросов четвертого пассажира. Его интересовало, куда я лечу и зачем. Обычный разговор попутчиков, только чтобы скоротать время, меня не привлекал. Я повто-

рял про себя древнегреческую грамматику. Кто был этот четвертый и зачем он ехал с нами, я узнал позже, в самом конце своего путешествия. Путь в прошлое занял не так много линейного времени. Всего за сто десять минут запуска, разгона и останова гравитайма мы перенеслись в эпоху развитого, как говорили в конце двадцатого века, рабовладения, правда, в двадцатом веке это был, все-таки, развитой социализм.

Нас ждала гостеприимная Таврика, а точнее, Боспор. Митридат Евпатор еще был юн и не столь воинственен, и небольшое причерноморское государство вело сытую торговую жизнь. Никому в голову не приходило развязать с могущественным Римом войну, которая впоследствии измотала и самого Евпатора, и его страну. Римляне проводили разумную и эффективную политику *divide et impera** и мирно выкачивали ресурсы своих пока еще добрых соседей.

Историк и юрист попрощались со мной у подножия храма Аполлона, в прохладе колоннады которого отдыхали городские бродяги. Мой третий попутчик, поведение которого все больше соответствовало прозвищу “сыщик”, куда-то улизнул, едва мы сошли со сходней нашего корабля. Именно корабля, взявшего нас на борт на Фанагорийском рейде. Это было специальное карантинное судно, которое предназначалось для подготовки путешественников к высадке на берег. Здесь мы получили соответствующие погоде и времени года одежды, самые необходимые в быту вещи, сдали на хранение все ненужное, что могло бы помешать насладиться раство-

рением в выбранной эпохе. Однако я наотрез отказался от “легких и удобных”, как уверял приставленный ко мне слуга, сандалий на деревянной подошве, а серую льняную накидку, которая должна была укрывать мое тело от палящего южного солнца, надел прямо на дорожный костюм, подпоясав широким кожаным ремнем с огромной, тяжелой пряжкой. Свой чемодан на пневмослипе я поменял на плетеный берестяной короб с двумя лямками, нагрузил его личными вещами и отдал слуге.

III

Меня сопровождал Фистус – подвижный малый с наголо обритой головой, облаченный в сильно потрепанную, огромных размеров тогу, в складках которой разве что не водились скорпионы. Его медная лысина блестела на солнце, и я удивлялся, как он мог выдерживать такую жару, не нося головного убора. Он объяснил, что рабам не положено покрывать голову в присутствии господ. После того, как я получил в порту по моей путевке несколько золотых, две стопки серебряных и пару пригоршней медных монет с рельефом царя Перисада, мы отправились в город.

Услышав звон денег в моем увесистом кошельке, надоедливо болтавшемся на поясе, Фистус оживился.

– Господину будет угодно отведать превосходного местного вина с великолепными дарами Посейдона?

Говорил он по-гречески, как мне показалось, со странным акцентом – но я понял каждое его слово. Все-таки изучать древний язык по современным учебникам – такая же сложная задача, как рисовать картину со слов зрителя, ее рассматривающего. Я попробовал изъясниться с ним на его языке. Фистус кивнул, хитро подмигнул и ослабил ужасный, неопрятный рот.

Мы остановились у небольшой таверны с черепичной крышей под тенью векового платана.

– Уютный уголок! – заметил я, и малый снова обрадовался. Я сунул ему монету, и он исчез внутри.

Через минуту я был подхвачен под руки и отведен в прохладную залу в подвале таверны. Масляные светильники чадили, испуская чудеснейший аромат. Меня возложили на низкую скамью из можжевелевого дерева, устланную нежным руном. В одной стене был устроен грот, освещенный двумя факелами, в трепещущем свете которых медленно двигался в танце тонкий силуэт рабыни. Подавал на стол важный, как запеченный сазан, повар, у которого я и заказал это самое блюдо, вспомнив все то немногое, что осталось из рыбного меню в нашей, богатой синтез-белком современной пищевой индустрии. В путеводителях не рекомендовали пробовать морепродукты местного улова и пить вино, и я подумал, что стоит последовать их мудрым сове-

там. Но меня уверяли, что сазан был выловлен в пресноводных водах Меотского моря. Ну а к рыбе полагалось белое вино, и здесь я не нашелся, что возразить на предложение выпить янтарного напитка, благоухавшего, как чайная роза. Все, что было дальше, я помнил отрывочно. Острые клешни омара, извивающиеся руки танцовщицы, разбитая тарелка уксуса, кутерьма в голове, красное лицо эскулапа, державшего за шиворот моего замарашку-экскурсовода. В себя я пришел утром, лежа у окна с видом на пролив. Дородный врачеватель разложил на столе свои снадобья в мешочках, в одном из которых что-то шевелилось. Лекарь посмотрел на меня и, как фокусник, достал из живого мешочка голенастого кузнечика, ловко оторвал у него лапки и положил в ступку.

Когда тот захрустел под глиняным пестиком, меня стошнило в великолепное блюдо аланской чеканки.

– Хвала богам, мой дорогой клиент, ты освободился от скверны. Теперь выпей этот раствор и спи.

Он протянул мне чашу с белесой жидкостью. Я неохотно выпил что-то похожее на подсоленный мел, лег на бок и стал с грустью смотреть на спокойные воды пролива.

IV

Через день я был на ногах. Отказавшись от услуг брадо-

брея, я обработал лицо эпи-гелем, смыл его остатки вместе с трехдневной щетиной. Я посмотрел на его странный инструмент в виде полукруглого бронзового скребка и предложил ему свое средство.

– Какое замечательное снадобье, – хмуро отозвался слуга, выдавив из тюбика небольшое количество на тыльную сторону ладони. Стерев его, он долго рассматривал чистое от волос пятнышко.

– Так я могу остаться без работы, – заключил он и вернул тюбик.

– Не беспокойтесь, у меня это последний, – заверил я.

Я наконец сумел выбраться в полис, чтоб осмотреть интересовавшие меня каменоломни Пантикапея. Мой новый гид Остратис был полной противоположностью неряшливого Фистуса, который исчез куда-то и больше не появлялся. Во-первых, он был юн – просто воплощение девственности – высокий, совсем еще детский голос, чистая одежда, аккуратные вьющиеся светлые волосы, расчесанные на прямой пробор, красивое, немного бледное лицо, большие светло-карие глаза с длинными, густыми ресницами. Но при всей его хрупкой, подростковой комплекции Остратис держался прямо, почти гордо, хотя и был тих, и, как мне показалось, застенчив в общении со мной.

Катакомбы славились на всю округу своим легким и прочным камнем. Я мечтал проникнуть сюда, чтобы раскрыть тайну Золотого Грота, о котором вычитал в статье археолога

П-нского, сумевшего расшифровать свиток жреца Матрак-тиса. В легендарном гроте якобы таились сокровища вождей Скифии со времен царя Натрака, безуспешно разыскиваемые в течение многих веков, но даже сам Митридат не смог его отыскать. Зато здесь были открыты подземные кладовые с превосходным строительным камнем.

П-нский указывал в своей монографии примерные координаты пещеры, однако не имел возможности проверить на практике свои выводы. В те времена еще не умели “спрессовывать” время. Его работу забыли, но я получил уникальную возможность подтвердить результаты трудов П-нского. Читатель знает, что в наши дни наука стала сугубо частным делом, так как все теоретические вопросы были решены, и решения эти нуждались только в практической проверке. Генеральная Академия Наук выдавала патенты на проведение тех или иных опытов, но не выделяла ни бита финансирования – то есть информационно-материальной поддержки. Так я за свой счет оказался в группе тавристов, к которой присоединился по льготной путевке. Но вернемся назад к моему путешествию.

Мимо усыпальницы скифских царей пролегла сложенная из плоских валунов дорога, ведущая в каменоломни. Я следовал за Остратисом, который держался правой стороны, предупреждая меня о приближении повозок, везущих добытый камень в гавань, где его переправляли на другой берег пролива для строительства Фанагорийской цитадели.

Вход в подземелье охраняли двенадцать латников, красных, как вареные раки. Солнце заходило за гору ближе к вечеру, и ни один выступ у ее южного склона не имел тени в полдень. Потому здесь и был вырыт вход, чтобы передавать солнечный свет как можно дальше внутрь посредством отполированных серебряных зеркал, расположенных под углом друг к другу. Сразу за входом огромная увешанная зеркалами зала имела несколько ниш и проходов, освещенных уже факелами. Мимо нас сновали телеги и сменявшие друг друга каменотесы. Нам показали путь. Остратис шел со светильником впереди. Я нес маленький садок с канарейкой, обреченной, в случае опасности, погибнуть первой в удушливом мраке пещер. Я ориентировался по схеме, взятой из книги П-нского, и подсказывал Остратису направление.

– Какой необычный пергамент! – удивился он, глядя на тонкий белый лист моего флекси-планшета.

– Это совсем не пергамент, потом я тебе покажу, как он работает, – пообещал я ему.

Остратис часто оборачивался, проверяя, как ведет себя птичка. Та сидела тихо на своей жердочке и только вертела клювом.

– Стоп, здесь должен быть проход в стене, – я поставил клетку на пол и стал ощупывать стену.

Никаких признаков наличия двери – ни шевелящихся камней, ни тайных кнопок и рычагов я не обнаружил. Остратис с любопытством наблюдал за мной и, наконец, подошел

и звонко хлопнул в ладоши.

V

Внутри стены что-то шелкнуло, заскрежетало, и я увидел, как в шаге от него в стене образовался небольшой проем. Щит, искусно подделанный под камень, был убран стоявшим внутри рабом. Мы шагнули в проход и стали спускаться вниз по выбитым в породе ступеням. Здесь факелов не было, и коридор освещали масляные светильники, установленные на расстоянии трех-четырех шагов. Постоянно спотыкаясь, мы спускались четверть часа, пока не уткнулись в тупик. Я кивнул моему спутнику, давай, мол, хлопай, но тот спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.